

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БССР В 1950-е гг.

Пирумян Кристина Сергеевна

магистр исторических наук

аспирант Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Великая Отечественная война нанесла непоправимый урон белорусской археологической науке. Основная часть собранных в довоенное время материалов была утрачена, археологическая служба страны испытывала серьезную нехватку кадров. Поэтому в первые послевоенные десятилетия на территории БССР работали археологи из смежных республик: исследователи из РСФСР (Москва, Ленинград и Смоленск) и Украинской ССР (Киев). Именно благодаря совместным работам ученых Института истории АН БССР (далее – ИИ АН БССР) и Института археологии Академии наук СССР (далее – ИА АН СССР), в послевоенные годы были подготовлены квалифицированные специалисты для сектора археологии, возобновившего свою деятельность в 1944 г.

В декабре 1950 г. Совет Министров БССР утвердил списки археологических памятников союзного (8 памятников) и республиканского (127 памятников) значения [12, с. 114]. Небольшое количество памятников археологии, зарегистрированных в тот период, демонстрировало необходимость всестороннего археологического изучения территории республики. Однако до середины 1950-х гг. ощущалась проблема финансирования научных исследований [3, с. 43]. Но даже и такие условия не останавливали ученых в организации и проведении полевых экспедиций.

Так, на протяжении 1950-х гг. в Припятском Полесье, в основном в бассейне р. Ясельда и на правом берегу р. Горынь археологические работы по изучению памятников каменного века развернули И.И. Артеменко, Ю.В. Кухаренко, Б.В. Мирлюбов и др. Попутно исследовались памятники раннего железного века, но раскопки не проводились. В 1952 г. небольшие разведки в регионе провел В.И. Канивец, но материалы им так и не были опубликованы [6, с. 8]. Вместе с тем благодаря археологическому изучению Припятского Полесья в 1950-е гг. окончательно был утвержден тезис о заселении этой территории задолго до железного века.

На протяжении 1950-х гг. начинается накопление источниковедческой базы по каменному и бронзовому векам Белорусского Поднепровья. Работы по изучению палеолитических

памятников здесь были продолжены К.М. Поликарповичем. В 1953–1954 гг. он провел раскопки у дер. Подлужье на Гомельщине, позволившие сделать вывод о том, что «заселение перигляциальных пространств к северу от 52 параллели произошло в середине ледникового периода, в эпоху существования первобытного стада и неандертальского человека» [5, с. 8]. В 1950 г. внимание исследователей было сосредоточено на прилегающих к бассейну р. Сож районах, где работы вели О.Н. Минайлов и Е.В. Сердюков (1950 г.), Е.А. Шмидт и К.М. Поликарпович совместно с Е.Г. Галановой (1954 г.) и др.

В середине 1950-х гг. в БССР начала работать Приднепровская археологическая экспедиция ИА АН СССР под руководством И.И. Артеменко. Свои усилия экспедиция сконцентрировала на изучении памятников бронзового века, открытых ранее К.М. Поликарповичем. В итоге были проведены раскопки поселений и могильников эпохи бронзы на широких площадях, велся сбор материалов по неолиту Верхнего Поднепровья [4, с. 7].

Планомерное исследование каменного и бронзового веков Понеманья и Подвинья началось также в 1950-е гг. Научная экспедиция под руководством А.Г. Митрофанова в 1951 г. открыла большое количество разновременных памятников, среди которых были поселения каменного и бронзового веков. Изучение каменного века Понеманья в 1957 г. продолжила ленинградская исследовательница Н.Н. Гурина. Она провела планомерные исследования памятников на р. Неман от г. Гродно до устья рек Дитвы и Мочади, на берегах озер Святязь и Черешля. В итоге было открыто более 40 мезолитических и неолитических стоянок, а также поселений эпохи раннего металла. В итоге была определена относительная хронология памятников, сделаны выводы о происхождении и характере местных культур. В научной литературе Н.Н. Гурина считается одной из первых исследователей, которая на поселениях бронзового века Бор в устье Дитвы (Понеманье) провела раскопки на площади 32 м² [7, с. 17]. В конце 1950-х гг. археологические разведки на территории Понеманья проводил Л.С. Клейн. Им было обнаружено несколько памятников на побережье и левобережье Немана в Гродненском и Мостовском районах.

С 1959 г. было продолжено исследование поселений эпохи неолита и бронзового века в районе Кривинского торфяника (работы П.А. Прибыткина [10, с. 21] и Е.Г. Красковской) возле дд. Осовец Бешенковичского района и Головск Сенненского района Витебской области [3, с. 262]. Данные, полученные с этих памятников, позволили охарактеризовать материальную культуру, занятия, быт и мировоззрение местного населения от середины III до середины II тыс. до н.э.

В послевоенные годы на территории БССР также были выявлены и описаны памятники милоградской, зарубинецкой, стрихованной керамики, днепродвинской и поморской культур.

В частности, в начале 1950-х гг. в юго-восточной и южной Беларуси широкие полевые исследования развернула Славянская экспедиция ИА АН СССР [1, с. 51]. Во второй половине 1950-х гг. в Понеманье работал Славяно-литовский отряд Прибалтийской экспедиции во главе с исследовательницей из Ленинграда Ф.Д. Гуревич. На основании раскопок поселений и могильников в юго-восточной и южной Беларуси О.Н. Мельниковской была выделена милоградская культура.

В 1951–1953 гг. П.Н. Третьяков, будучи руководителем Славянской экспедиции ИА АН СССР, провел раскопки на Чаплинском и Моховском городищах на Гомельщине. В 1952 г. Ю.В. Кухаренко и О.Н. Мельниковская приступили к раскопкам городищ милоградской культуры в дд. Милоград и Горошков. А в 1955–1956 гг. Ю.В. Кухаренко открыл и исследовал милоградский курганный могильник возле д. Дубой Столинского района Брестской области. Незначительный материал милоградской культуры был обнаружен в результате раскопок Э.А. Сымановичем городища у д. Колочин Речицкого района Гомельской области в 1955–1958 гг. [8, с. 8].

Поиски и исследования памятников зарубинецкой культуры начинаются в районах Верхнего Приднепровья с 1951 г., а в 1952 г. – на территории Полесья. И именно в этих районах были открыты и исследованы поселения и могильники, давшие основные материалы для характеристики этого культурного явления. Славянской экспедицией ИА АН СССР, возглавляемой П.Н. Третьяковым, были исследованы поселения у дд. Чаплин, Мохов, Горошков и могильник (Чаплинский). С 1956 г. раскопки на поселении и могильнике у д. Чаплин вел Л.Д. Поболь. В результате были вскрыты значительные площади на городище и полностью раскопан могильник, на котором в общей сложности обнаружено 282 погребения [11, с. 10]. По числу вскрытых погребений этот могильник стал самым крупным в ареале зарубинецкой культуры.

Значительная роль в изучении зарубинецкой культуры принадлежит Ю.В. Кухаренко, который начал вести изучение могильников данной культуры в Припятском Полесье (могильники и поселения Отвержичи, Велемичи-1 и 2, Ремель и др.). И им же в конце 1950-х гг. продолжались поиски могильников и поселений поморской культуры.

Особый вклад в изучение памятников железного века в средней и северной Беларуси внес А.Г. Митрофанов. Он вел систематические раскопки городищ культуры штрихованной керамики у дд. Новоселки, Малышки, Вязынка и др., систематизировал и классифицировал полученные материалы, разработал хронологию памятников. Итоги работ были обобщены А.Г. Митрофановым в кандидатской диссертации. С памятниками культуры штрихованной керамики столкнулась во время разведок в Понеманье Ф.Д. Гуревич, что позволило ей впоследствии уточнить западные и юго-западные границы данной культуры [13, с. 91].

Особое внимание А.Г. Митрофанова было сосредоточено на памятниках Подвинья. Он обследовал здесь свыше 20 городищ и провел на 4 из них раскопки (Горовые, Поддубники и др.) [3, с. 275]. Материалы исследований позволили установить, что эти памятники являются аналогами памятников Смоленского Поднепровья, тем самым входят в днепро-двинскую культуру. Исследования памятников днепро-двинской культуры проводили московский археолог Л.В. Алексеев.

В 1955 г. Э.А. Сымановичем были выявлены материалы колочинского типа. Более подробные исследования поселений и могильников колочинского типа проводил Л.Д. Поболь.

Изучением пражской культуры на территории Беларуси занимались Ю.Г. Кухаренко и И.П. Русанова (раскопки городища и селища у д. Хотомель Столинского района).

В послевоенные годы внимание археологов также было сосредоточено на изучении средневековых городов отдельных регионов Беларуси – Полоцк, Минск, Витебск, Заславль, Друцк, Туров, Пинск, Гродно и др. Среди них важны исследования Минска, которыми в начале 1950-х гг. руководил В.Р. Тарасенко, а с 1958 г. – Э.М. Загоруйский. Результаты исследований Древнего Минска были отражены в кандидатской диссертации Э.М. Загоруйского [2, с. 290].

С 1956 г. были возобновлены исследования Полоцка (Э.М. Загоруйский, М.К. Каргер). Благодаря раскопкам, установлено, что город существовал в IX в., как было за-

фиксировано в летописях. Планомерные раскопки проводились также в Копыси (Л.А. Михайловский, 1950 г.), Браславе (Л.В. Алексеев, 1955–1956 гг.), Друцке (Л.В. Алексеев, 1956 г.) [14, с. 15–21].

На значительной территории южной Беларуси изучению подверглись такие города как Пинск (Ю.В. Кухаренко, 1955 г.; Т.В. Равдина, 1955 и 1957 гг.), Слуцк (Э.М. Загоруйский, 1958 г.), Клецк и др.

Особняком стоят поднепровские и посожские города Восточной Беларуси, среди которых следует указать на исследования Кричева, Мстислава, Гомеля, Речицы и др. В Мстиславе с 1959 г. раскопками руководил Л.В. Алексеев [1, с. 100]. Было установлено, что город возник в XII в. [14, с. 24]. В 1953 г. небольшие раскопки в Речице осуществил московский археолог Э.А. Сыманович.

Также стоит выделить область в бассейне Верхнего Немана (т.н. «Черная Русь»), где располагались города Гродно, Новогрудок, Волковыск, Слоним и др. Археологические раскопки Волковыска проводились с 1954 г. (В.Р. Тарасенко, Г.И. Пех и П.А. Раппопорт). Во время раскопок был получен богатейший материал, характеризующий культуру города XI–XIV вв. [14, с. 17]. В Слониме Г.И. Пех в 1959 г. обнаружил мощные напластования XI–XIII вв. с остатками деревянных сооружений. В Новогрудке Ф.Д. Гуревич начала систематические археологические работы в 1956 г. Они показали, что первоначальное поселение возникло в конце X в. [14, с. 24].

Таким образом, основными направлениями археологических исследований на территории БССР в 1950-е гг. были: изучение памятников каменного и бронзового веков, дальнейшая разработка проблемы первоначального заселения территории БССР (раскопки палеолитических стоянок, обследование поселений неолита и бронзы); выяснение культурной принадлежности памятников железного века, основанная на раскопках городищ, селищ и могильников милоградской, зарубинецкой, днепро-двинской, поморской штрихованной керамики культур; исследования памятников раннефеодальной эпохи, среди которых особое место занимает археологическое изучение городов – Полоцка, Минска, Волковыска, Пинска, Гродно и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусская археология: Достижения археологов за годы Советской власти. – Минск: Наука и техника, 1987. – 127 с.
2. Ваганова, А. Н. К юбилею Эдуарда Михайловича Загоруйского / А. Н. Ваганова, А. А. Егорейченко, В. А. Теплова // Працы гіст. факта: навук. зб. – Минск: БДУ, 2006. – Вып. 1. – С. 290–293.
3. Институт истории НАН Беларуси, 1929–2009 / [А. А. Коваленя (руководитель) и др.]; НАН Беларуси, Ин-т ист. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 627 с.
4. Калечиц, Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е. Г. Калечиц; науч. ред. Д. Я. Телегин. – Минск: Наука и техника, 1987. – 158 с.
5. Калечиц, Е. Г. Первоначальное заселение территории Белоруссии / Е. Г. Калечиц; науч. ред. Б. Н. Гурский. – Минск: Наука и техника, 1984. – 159 с.
6. Кухаренко, Ю. В. Первобытные памятники Полесья / Ю. В. Кухаренко. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 24 с.
7. Лакіза, В. Л. Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавога веку Беларускага Панямоння / В. Л. Лакіза. – Минск: Беларус. навука, 2008. – 343 с.
8. Мельниковская, О. Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке / О. Н. Мельниковская. – М.: Наука, 1967. – 195 с.
9. Митрофанов, А. Г. Железный век средней Белоруссии (VII–VI вв. до н.э. – VIII в. н.э.) / А. Г. Митрофанов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 160 с.
10. Мядзведзева, В. У. Археалагі – ураждэнцы Магілёўшчыны (работы, распрацоўкі, набыткі) / В. У. Мядзведзева // Магілёўшчына. – 2011. – Вып. 11. – С. 18–26.
11. Пачкова, С. П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы / С. П. Пачкова. – Киев, 2006. – 372 с.
12. Почобут, Н. А. Нормативно-правовое и научно-методическое обеспечение деятельности музеев БССР по сохранению и изучению археологического наследия (1944–1991) / Н. А. Почобут // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. – Сер. Е, Педагогические науки. Культурология. – 2014. – № 15. – С. 113–117.
13. Шадыро, В. И. К 100-летию со дня рождения А. Г. Митрофанова / В. И. Шадыро // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 3. – С. 90–92.
14. Штыхов, Г. В. Города Белоруссии по летописям и раскопкам (IX–XIII вв.) / Г. В. Штыхов. – Минск: Полымя, 1975. – 32 с.